

ПИШИТЕ УДОБНО ДЛЯ ГОЛОСА!

ПРЕКРАСЕН по выразительности голос певца! Мягкость, теплота звучания, богатство тембров, способность выражать бесконечную гамму психологических оттенков, быстро и чутко отвечать на точайшие сдвиги в душевном состоянии — вот в чем прелесть вокального звучания. Большое удовольствие слушать хорошего исполнителя. Но если он разочаровывает, наряду в этом виноват композитор, который неудобно пишет для голоса.

Причем с вокальными недостатками, вызываемыми художественной необходимостью, можно было бы еще никогда мириться. Но ведь чаще всего они происходят от незнания природы голоса.

В вокалисте — свою возможностями своих средств выражают безразумно.

Професия вокалиста не из простых: достаточно напомнить заботы с наименее голосовыми аппаратами, которых всецело зависят от физического состояния артиста. Нагромождение вокальных недостатков — дополнительный барьер, препятствующий совершенствованию исполнительского мастерства.

Несмотря на разные природные данные певцов и, следовательно, субъективность их суждений, объективная истинна в вопросе, что удобно для голоса, существует.

Основная наука должна приходить на центральный регистр любого голоса. Самые удобные для вокалиста — звуки среднего диапазона. И лишь в случае необходимости (1) композитор может обращаться к крайним звукам диапазона. В этом отношении удобно написаны для драматического Бартоном три романса «Демона» из оперы «Рубинштейн», «Демона», «Бородина». Бартонопольская «Корсария» использует в них щедро. Удобная тессitura дает воз-

можность показать вокальное мастерство в полном блеске, выявляются голос и музыкальность.

Звуковой объем разрабо-

танный голос равен примерно двум октавам. Но далеко не у каждого профессионального лауреата на всем протяжении голос звучит свободно. Например, в первом акте оперы Ипполитова-Иванова «Алек» широкий диапазон (от «фа» большой до «фа» первой октавы) вполне соответствует характеру произведения, так как без этих крайних высоких звуков эффект арии снижается бы.

На речи же голоса, когда певец из оперы «Алек» спешит внизу, а певица — вверху, неизменно выявляется красота его тембра. Но голос частенько «не поет», так как современная вокальная музыка не всегда предъявляет подобные требования.

Многое хорошего, изобретательного имеется в уже созданных советских композиторах операх. Но придется ограничиться, сместившись на сценическом действии, должно занимать ведущее место. А если изысканные средства, пригодные для голоса, отодвигаются, на второй план зачем тогда нужен сложный оперный жанр, требующий отличных вокалистов, хора, многочисленных музыкальных самоголосов?

Есть и другие причины того, почему надо писать удобно для голоса. Вокалист, который хочет петь о современности, как берется высокая нота в хороших песнях?

Если композитор будет изучать природу голоса, он не поможет затраченного труда, так как голос отрывается и блогает. Напишите для него удобно — он лучше раскроется исполнительски.

Современные партии в операх моих стали удачнее, ибо я начну ясно представлять, как берется высокая нота в хороших песнях...

МОГУТ ЛИ объяснить в Калининском областном управлении культуры, какими различия между кинотеатром и торговой точкой?

Нам хотелось задать этот вопрос в связи с письмом калининца И. Резникова.

«Я считаю, что правительство несет ответственность за то, что голос певца проявляют здесь напряжение и вспышки страха. Ведь голос, как известно,

старший преподаватель ГИТИСа.

Печеский голос развивается под руководством великого педагога, в годы учения. Но есть «педагог», воспитывающий всю жизнь — это музикальная литература. Ведь голос, как известно,

это постоянный, неизменный, это не постоянный, неиз-

менный дар, он либо развивается, либо деградирует. И — от того, что мы поем сегодня и что будем петь завтра, зависит, будет ли развиваться или деградировать. О многогранности певческой жизни не говорили бы так часто, если бы большая часть восточной литературы была византизма. Тогда профессио-

нальной работы певца только

была пифия, развлекавшая

людях византизма.

Сочиняющему вокальную

музыку необходимо тесный

контакт с певцами. Римский-Корсаков, например, признавал, что благодаря

И. Забелле он «выучился писать для голоса». В письме к

И. Римскому-Корсакову го-

ворит «Сопрано» партии в

оперках моих стали удач-

чивее, ибо я начну ясно

представлять, как берется

высокая нота в хороших

песнях...

Печеский, старший преподаватель ГИТИСа.

Печеский, спрашивается.

Читатель К. Зеленин из Ленинграда пишет:

«Мне нравится, уважаемая газета, «Что?»

